

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

о детях Божиих, подвергающихся преследованиям

№ 4, 2021 год

*Несущие крест
в Северной Корее*

Крест, который мы несём

В Евангелии от Луки 9:23 написано, что каждый из нас, учеников Иисуса Христа, должен ежедневно «брать крест свой». Составляющей этого креста часто являются ситуации, в которых мы должны принять решение заплатить цену за послушание Господу. Евангелие от Луки 23:26 повествует о том, как на Симона Кириянина «возложили крест, чтобы нёс за Иисусом». Он был принуждаем нести тот крест. Христос же добровольно согласился претерпеть страдания, чтобы освободить нас от рабства греха (Послания Филиппийцам 2:8 и Евреям 12:2). В данном выпуске нашего бюллетеня вы прочтёте свидетельства христиан, живущих в Северной Корее, которые добровольно избрали послушание Христу, за которое, как им известно, придётся заплатить дорогую цену.

Апостол Павел был закован в цепи и заключён в тюрьму «как злодей» (2 Послание Тимофею 2:8–9). Его образцовая готовность пострадать во славу Бога должна побудить нас задуматься о том, как бы мы отреагировали, если бы нас посадили в тюрьму или заставили страдать за имя Христа каким-либо иным образом. Раздумывая над этим, важно помнить, что особые возможности для на-

шего укрепления в вере и пламенного свидетельства окружающим создают не только преследования, но и другие виды страданий (несчастные случаи, проблемы со здоровьем, потеря работы, дорогих нам людей и т. д.).

Рассматривая наиболее тяжкие составляющие креста, возложенного на Павла, — его тюремное заключение и казнь, — давайте вспомним, что он сам принял решение нести свой крест, чего мог бы легко избежать, если бы отказался провозглашать имя Иисуса Христа. Точно так же большинство преследуемых христиан могут избежать страданий за Господа Иисуса, просто перестав свидетельствовать о Его истине. Они ежедневно сталкиваются с искушением избежать испытаний, перестав служить Христу, и важно признать, что и мы сталкиваемся с таким же искушением.

Мы, ученики Христа, призваны осознанно отказываться от безопасности и комфорта, которые являются искушением для каждого из нас, чтобы с готовностью платить цену за свидетельство о Христе тем, кто так нуждается в Нём, независимо от того, живут ли они рядом с нами или в другой части мира.

Читая о наших преследуемых братьях и сёстрах

из Северной Кореи, наиболее враждебной к христианству страны в мире, пожалуйста, помните, что Бог призывает «нести свой крест» не только их. Многие из нас, кто преданно служит Христу и смело свидетельствует о Нём окружающим, рискуют быть осмеянными, отверженными, потерять возможность карьерного роста, а иногда даже работу или семью.

Истина Христа несовместима с ценностями этого мира. И всем нам, а особенно молодому поколению христиан, необходимо быть готовыми заплатить цену за своё следование за Господом, в чём бы она ни выражалась. Давайте не пренебрегать примерами наших стойких в вере и преданных Богу северокорейских братьев и сестёр, которые готовы заплатить за свою веру самую высокую цену! Один из лучших способов помочь современным гонимым христианам — это поделиться свидетельствами их мужества с окружающими и призвать их присоединиться к вам в молитве за них. Мы молимся, чтобы этот бюллетень послужил вам источником вдохновения для укрепления в вере и молитвы.

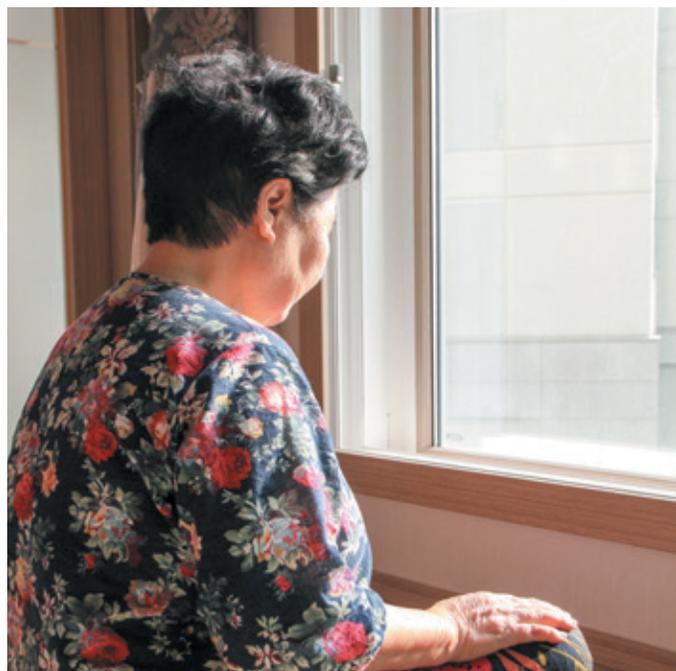
С целью обезопасить братьев и сестёр, героев этого выпуска бюллетеня, использованы и подлинные, и постановочные фото.

Фото. Вверху: Вид на Северную Корею с южнокорейской границы.

Внизу слева: Ким Чен Ын со своей сестрой Ким Ё Чжон (фото Ryeoungyang Press Corps / Kyodo, AP Images). Внизу справа: Северокорейский агитационный плакат.

Воспоминания северокорейской перебежчицы

Когда после Второй мировой войны Северная Корея обрела независимость, её руководитель Ким Ир Сен запретил все религии, кроме поклонения ему самому, «великому вождю». По его приказу были разрушены церкви, конфискованы и уничтожены Библии, а обучение детей об Иисусе Христе стало особо тяжким преступлением. Однако для Хэ Вон семья Евангелия, посеянное в раннем возрасте, не осталось бесплодным.

Было начало 1960-х годов. Прошло уже более чем 10 лет после того, как коммунисты во главе с Ким Ир Сеном взяли власть в Северной Корее в свои руки. Среди ночи 10-летняя Хэ Вон проснулась и тихо встала со своего спального коврика. Она обвела взглядом однокомнатную квартиру семьи, и её взор остановился на белом *ганбоке* (традиционной корейской одежде) деда. Дед сидел на полу, скрестив ноги и закрыв глаза. «Почему он спит сидя?» — подумала девочка, наблюдая за дедом. Пройдут десятилетия, прежде чем Хэ Вон поймёт, что в ту ночь делал её дед.

В детстве Хэ Вон изо всех сил пыталась понять разговоры своих двух дедов. Они часто использовали незнакомые девочке слова, такие как воскресение, вознесение и второе пришествие, термины, которым её не учили в школе. «Они просто старые глупцы», — повторяла слова отца Хэ Вон. Она отчётливо помнит часто повторяющийся спор между отцом и дедом:

«В галактиках есть Он!» — настаивал дед, избегая даже произнести слово «Бог» вслух.

«Да нет там никого!» — решительно отрицал отец.

И хотя сама Хэ Вон даже не подозревала об этом, эти разговоры сеяли семена в её молодом сердце.

Она вспоминает, как дед часто уходил из дома, не сказав, куда идёт.

Когда Хэ Вон исполнилось 16 лет, однажды вечером в их маленькую квартирку с обыском ворвались сотрудники тайной полиции. Они внимательно изучали книги, даже школьные учебники брата Хэ Вон. Девушка понятия не имела, что искала полиция. «В книгах не спрячешь бомбы, взрывчатку или огнестрельное оружие, — думала она. — Что они ищут в книгах?!» После обыска полицейский предъявил ордер на арест деда. Однако, к огромнейшему удивлению Хэ Вон, вместо деда забрали отца, потому что он был моложе и мог лучше выполнять каторжные работы. Позже Хэ Вон узнала, что в тот день были арестованы около 140 человек, и дед знал их всех.

Когда через шесть месяцев после ареста отец позвонил в дверь, Хэ Вон едва узнала его. «Отец был худой, как скелет, — вспоминает она. — Я узнала его только по глазам». Как и других «опасных обществу элементов», семью Хэ Вон отправили в ссылку в отдалённый

горный район. Со временем им стало известно, что большинство единоверцев деда после ареста были расстреляны. Тюрьма очень изменила отца Хэ Вон, и с тех пор он больше не прославлял «великого вождя» Ким Ир Сена.

В результате наводнений, засухи и экономической бесхозяйственности в начале 1990-х годов Северная Корея погрузилась в истребляющий голод. Четыре года спустя Хэ Вон, которая к тому времени была замужем и имела четверых детей, пыталась вместе с семьёй бежать из Северной Кореи. Её старший сын уже отправился в Китай в поисках работы, а дед и отец скончались много лет назад.

В холодный январский вечер Хэ Вон и её семья собрали столько пожитков, сколько могли унести, и начали опасный переход по замёрзшей реке Туманной. Однако их надежды на лучшую жизнь в Китае

«Тюрьма изменила отца. То, что он пережил и увидел, потрясло его, и с тех пор он больше не прославлял «великого вождя» Ким Ир Сена».

быстро исчезли. Их поймали и отправили в концентрационный лагерь.

Хэ Вон и её родных определили в разные бараки, где они вынуждены были изо дня в день сидеть на твёрдом полу и не двигаться. Любое движение влекло за собой жестокие избиения. Их кормили только кукурузной шелухой. Единственной возможностью для Хэ Вон узнать, жив ли ещё муж, была прогулка на улице. Когда муж не появился в течение нескольких дней, она поняла, что он умер. «Тогда умерла почти половина заключённых лагеря», — объясняет Хэ Вон.

Хэ Вон вышла на свободу через шесть месяцев после ареста. «Я думала, что меня отправят в лагерь для политических заключённых», — вспоминает она. Однако она и все выжившие члены семьи отделались предупреждением: «Правительство проявило к вам милость и освобождает вас из тюрьмы. Впредь будьте преданы ему!»

Хэ Вон с семьёй отправили в ссылку, в район, рас-

положенный далеко от китайской границы, но через несколько месяцев после освобождения они вновь попытались покинуть страну. На этот раз их переход через замёрзшую реку Туманную оказался успешным, и Хэ Вон воссоединилась с сыном.

Добравшись до Китая, Хэ Вон нанялась на работу в ресторан. Вскоре она познакомилась с сотрудником «Голоса мучеников», который пригласил её в церковь, где она была поражена красотой христианских гимнов. «Я не знала, — призналась Хэ Вон, — что христианские гимны так красивы. Они коснулись моего сердца, и я начала рыдать». Хэ Вон приняла Иисуса Христа, а через несколько лет они с семьёй переехали в Южную Корею.

Когда Хэ Вон прочитала Библию и узнала больше о Боге, то поняла, что именно она видела в ту ночь, когда ей было 10 лет, — пока семья спала, её дед молился. Разговоры дедов, которые она слышала и не могла понять, были о Библии. Споры деда с отцом — о существовании истинного Бога — *Хананима*. Тайная полиция во время обыска в их квартире искала Библии. Таинственные встречи деда происходили со 140 христианами, членами подпольной церкви. Большинство из них были расстреляны. Отец Хэ Вон, который несмотря на то, что всегда был убеждённым атеистом, попал в тюрьму за веру деда и навсегда изменился, видя, как христиане готовы принять смерть, но не отречься от Христа.

Несмотря на то, что дед Хэ Вон хранил свою веру в тайне от внучки, чтобы защитить себя и свою подпольную церковь, сам того не ведая, он посеял в её сердце семя веры, которое принесло плод десятилетия спустя. «Я знаю, что пришла ко Христу благодаря молитвам деда», — утверждает Хэ Вон, которая теперь сотрудничает с «Голосом мучеников» и свидетельствует о любви Христа северокорейским перебежчикам в Южной Корее и по всей Азии.

Узник, освободивший других

Ли Чуль Хо узнал об Иисусе Христе в 1998 году после бегства из Северной Кореи. В отчаянье пытаясь спастись от голода, опустошавшего его страну в течение четырёх лет, он переправился через реку Туманную в Китай, где встретил южнокорейского миссионера, который помог ему и проповедал ему Евангелие. Услышав Благоую Весть, Чуль Хо уверовал во Христа.

Отправляясь от голода, Чуль Хо страницу за страницей «поглощал» Слово Божье и за год прочитал Библию несколько раз. В течение следующих трёх лет он обучал других северокорейских перебежчиков. Постепенно его служение расширялось, и со временем он начал заниматься оказанием помощи и благовоением северокорейцам, бежавшим с родины. Он поджидал их прямо у границы, на китайской стороне.

Одним летним днём 2001 года китайская полиция арестовала Чуль Хо и его жену, которая в то время была на седьмом месяце беременности, когда они ожидали группу северокорейцев, которая должна была перейти в автономный регион Китая Внутренняя Монголия. «Ради спасения жены мне пришлось сказать, что она — не моя жена, — вспоминает Чуль Хо. — Я сказал полиции, что не знаю её». Они были задержаны на несколько дней, после чего обоих отправили в тюрьму в северокорейский город Синьиджу. «В Синьиджу мою жену заставили сделать аборт, — продолжает свой рассказ Чуль Хо, — с тех пор я больше никогда не видел её».

Осенью того же года Чуль Хо освободили. А три месяца спустя он пересёк реку Туманную во второй раз, чтобы возобновить служение северокорейским перебежчикам в Китае. Несмотря на то, что эта работа уже стоила ему супруги, он понимал, что она слишком важна для Царства Божьего, чтобы оставить её.

Весной 2002 года Чуль Хо снова был задержан ки-

тайской пограничной полицией, когда помогал перебежчикам на границе. На этот раз ему предъявили обвинение в «систематической групповой организации противозаконного пересечения государственной границы». Китайские власти осудили Чуль Хо и приговорили к 10 годам тюремного заключения.

Жизнь за решёткой была невыносимой. В трёхэтажном здании содержалось 2 тысячи заключённых, по 40 — в каждой маленькой камере. Летом было слишком жарко, а зимой — слишком холодно. За Чуль Хо следили 24 часа в сутки. «Я был классифициро-

«Я проповедовал, учил и благовоествовал заключённым, давал Библии и свои книги тем, кто проявлял интерес к вере».

ван как опасный заключённый. После заключения всех христиан отправляют обратно в Северную Корею, — объясняет он. — Во мне видели человека, который должен был потерять всякую надежду, и были уверены, что я попытаюсь покончить жизнь самоубийством».

С самого начала заключения Чуль Хо получал письма от христиан из разных стран мира. Письма, отправленные нашими читателями и другими христианами, служили ему ободрением на протяжении всего 10-летнего заключения и помогли пережить постоянные допросы и избиения. Однажды Чуль Хо заставили стоять у стены с 3 до 9 часов утра, а когда он шевелился, его пинали ногами и били головой о стену. Чуль Хо перенёс

эти мучения только благодаря Христу и молитвам братьев и сестёр, возносимым за него. Благодаря этим молитвам Бог также дал Чуль Хо милость в глазах одного из следователей. «Этот офицер признался, что считает, что я не сделал ничего плохого, — рассказывает Чуль Хо. — Он сказал, что я поступал по совести и меня нужно увековечить в истории, потому что я страдаю за свой народ». Офицер пообещал, что, если когда-нибудь получит повышение, то спасёт Чуль Хо.

Чуль Хо признаётся, что по прошествии нескольких лет он впал в глубокую депрессию и понятия не имел, как дальше жить за решёткой. Однако Бог вывел его из тьмы и поставил перед ним новую цель. «Я верил, что это Бог действует во мне, — вспоминает он. — И у Него есть определённая цель для моего десятилетнего заключения». Именно тогда Чуль Хо решил максимально эффективно использовать время, проводимое в тюрьме. После физических работ, которые длились с 6:30 до 21:00, каждую ночь он несколько часов проводил за чтением Библии и изучением китайского языка. Он наладил отношения с другими заключёнными и вскоре стал известен как «северокорейский пастор». Он также познакомился с северокорейскими перебежчиками, которые стали христианами. В тюрьме верующим не разрешалось проводить богослужения, но Чуль Хо часто читал вслух Библию и другие христианские книги, которые были при нём во время ареста. «Я проповедовал, учил и благовоествовал заключённым, — рассказывает он, — давал Библии и свои христианские книги тем, кто проявлял интерес к вере».

По словам Чуль Хо, из двух тысяч заключённых тюрьмы, в которой он находился, около 200 были из Северной Кореи. Как и он, большинство из них бежали в Китай от голода.

Один молодой северокореец, которому Чуль Хо проповедал Евангелие, сделал душераздирающее признание: он продал свою мать китайским торговцам людьми, чтобы спасти остальных членов семьи. Всё ещё горя об этом неслыханном поступке, мужчина обратился к Иисусу и стал одним из многих северокорейцев, которые приняли Христа в китайской тюрьме. «Скорее всего, заключённых северокорейцев, с которыми я познакомился в тюрьме, позже отправили в Северную Корею, — объясняет он. — Возможно, они там и умерли, но я уверен, что некоторые из них стали подпольными благовестниками».

Как-то одним воскресным днём в 2011 году Чуль Хо повели на допрос. Затем ему выдали новую одежду, посадили в машину и отвезли в приграничный город, чтобы отправить обратно в Северную Корею. Однако в тот день пограничный пункт на северокорейской стороне был закрыт, потому что умер руководитель страны Ким Чен Ир. Тогда Чуль Хо отвезли в департамент безопасности, начальником которого оказался офицер, который несколькими годами ранее обещал спасти его, если когда-нибудь получит

повышение по службе. «Он на самом деле спас меня, — рассказывает Чуль Хо. — В департаменте безопасности я пробыл три месяца. Там со мной обращались хорошо, даже дружелюбно. Офицер сдержал своё слово».

В начале 2012 года Чуль Хо освободили как «лицо неизвестной национальности» и, поскольку у него были родственники в Южной Корее, он смог получить паспорт в южнокорейском посольстве и его отправили в город Инчхон. Сидя в самолёте, Чуль Хо наблюдал за тем, как исчезает вдаль китайский аэропорт Яньци. Несмотря на новые надежды на будущее, перелёт в Южную Корею был для него одновременно радостным и тревожным. «Когда меня освободили, я был [эмоционально] неуравновешен, — объясняет он. — До момента, когда самолёт приземлился в аэропорту Южной Кореи, мне казалось, что за мной всё ещё следит северокорейская полиция».

Оглядываясь назад на своё тюремное заключение, Чуль Хо видит, как Бог действовал через него. «Вначале я не мог понять, почему Он поместил меня туда, ведь работа по спасению моего народа была не моей волей, а Божьей. Именно Он дал мне всё необходимое для её выполнения, — говорит Чуль Хо. — В начале я очень страдал и сердился на Бога. Я даже подумывал о самоубийстве. Но теперь могу сказать, что всё это время Бог был рядом, Он вёл меня за руку».

По прибытии в Южную Корею Чуль Хо познакомился с сотрудниками «Голоса мучеников», которые помогли ему приспособиться к жизни в новой стране. Северокорейские перебежчики часто не знают, как жить в условиях полной свободы. Они быстро растрачивают все, выданные им государством, средства и не в состоянии заработать новые. Вместо постоянного потока правительственной пропаганды на них наплывает поток средств массовой информации: многоканальное телевидение, радио, журналы, веб-сайты. Им необходимо учиться доверять людям и избавиться от подозрительности и страха перед слежкой со стороны властей, соседей и членов семьи. Ещё одна распространённая проблема — это необходимость исправления плохих поведенческих шаблонов. Чуль Хо говорит, что многие северокорейцы вынуждены заниматься незтичной деятельностью, чтобы выжить, а некоторые продолжают вести такой образ жизни и после бегства в Южную Корею или Китай.

Получив помощь «Голоса мучеников», Чуль Хо решил начать служение среди северокорейцев, которые перебрались в Лаос, что является обычным путём для многих, надеющихся в конечном итоге достичь Южной Кореи. Его цель — познакомить их со Христом ещё до того, как они попадут на место назначения. В течение многих лет Чуль Хо демонстрирует северокорейцам, попавшим в Лаос, любовь Христа. Он предоставляет им гуманитарную помощь и наставляет в вере. Почти каждый месяц он ездит в Лаос, где встречается с небольшими группами перебежчиков, обычно от пяти до семи человек.

«Лаос — это последнее место перед тем, как приехать в Южную Корею, где они могут познакомиться со Словом Божьим, которое способно коснуться их извращённой совести», — объясняет Чуль Хо. Он рассказывает, что распространение пакетов, в которые входят предметы личной гигиены, лекарства, одежда и аудио Библии, являются важной частью его служения. «Северокорейцы легче понимают и принимают Благою Весть через служение людей, — говорит он. — Когда давным-давно я бежал в Китай, то увидел там церковь. В церкви горел свет, но я боялся войти. Однако меня увидел миссионер, который дал мне одежду. Эта одежда была очень старой, однако его любовь, которая была отражением любви Божьей, привлекла меня к Господу. Для северокорейцев Евангелие необходимо предлагать одновременно с удовлетворением их материальных потребностей». Чуль Хо уверен, что те, кто слышит Евангелие и изучает Библию в Лаосе, с большей вероятностью будут посещать церковь и вести благочестивую жизнь в Южной Корее. А те, кто в Лаосе продолжают поклоняться идолам, просто обменивают кумира Ким Чен Ына на кумира денег. «Им необходимо глубоко задуматься о вере, прежде чем ехать в Южную Корею, — говорит Чуль Хо. — Потому что когда они попадают в Южную Корею, социальные структуры и мирская атмосфера ещё больше отдаляют их от Бога».

Невзирая на травмы, которые получил Чуль Хо, и боль, которую он испытывает, слыша о соотечественниках, страдающих за веру в Иисуса, он говорит, что учится позволять Богу всецело руководить собой. «Иногда во сне я вижу себя в тюрьме, [вижу] лица погибших, — рассказывает он. — Но мои травмы помогают мне в служении. Несмотря на то, что моя работа является болезненной и трудной, я полностью доверяю Господу, Который Сам выполняет её через меня. Поэтому не моя да будет воля, а воля Божья!»

Чуль Хо просит христиан мира молиться за народ Северной Кореи, за её деспотический режим и за тех, кто свидетельствует в этой стране о Христе.

Полуночная встреча (из отчёта нашего сотрудника)

Шёл 10-й час ночи. Мы медленно ехали по грунтовой дороге вдоль китайской границы с Северной Кореей. Водитель выключил фары, чтобы уменьшить вероятность обнаружения нас китайскими или северокорейскими пограничниками. Только слабый свет луны и звёзд освещал наш путь. Когда машина приблизилась к небольшой хижине, я тихо вышел и быстро направился внутрь, чтобы любопытные соседи не заметили иностранца, входящего в скромное жилище хозяев.

Войдя, я разглядел молодого человека, который сидел перед маленьким телевизором и смотрел фильм «Иисус». Вскоре я узнал, что он — северокореец, который пересёк реку, чтобы пройти в Китае обучение по ученичеству. Закончив просмотр, он отправится обратно в Северную Корею. Чтобы не привлекать внимания к дому, сразу же после краткой встречи мы уехали. Возвращаясь обратно по грунтовой дороге с выключенными фарами, я горячо молился за молодого человека, который вот-вот отправится в опасное путешествие домой, неся в свою страну богатый багаж обрётённых им знаний о Боге.

Я бывал в приграничной зоне много раз, даже совершал лодочную поездку по реке Ялу, образующей границу между Северной Кореей и Китаем. Напряжённость между этой страной и внешним миром велика. Каждые несколько минут мимо проплывали северокорейские пограничники, патрулирующие реку, каждые несколько минут на берегу я видел бетонные огневые позиции. Любого, задержанного при попытке покинуть Северную Корею без разрешения правительства, арестовывают или же расстреливают на месте.

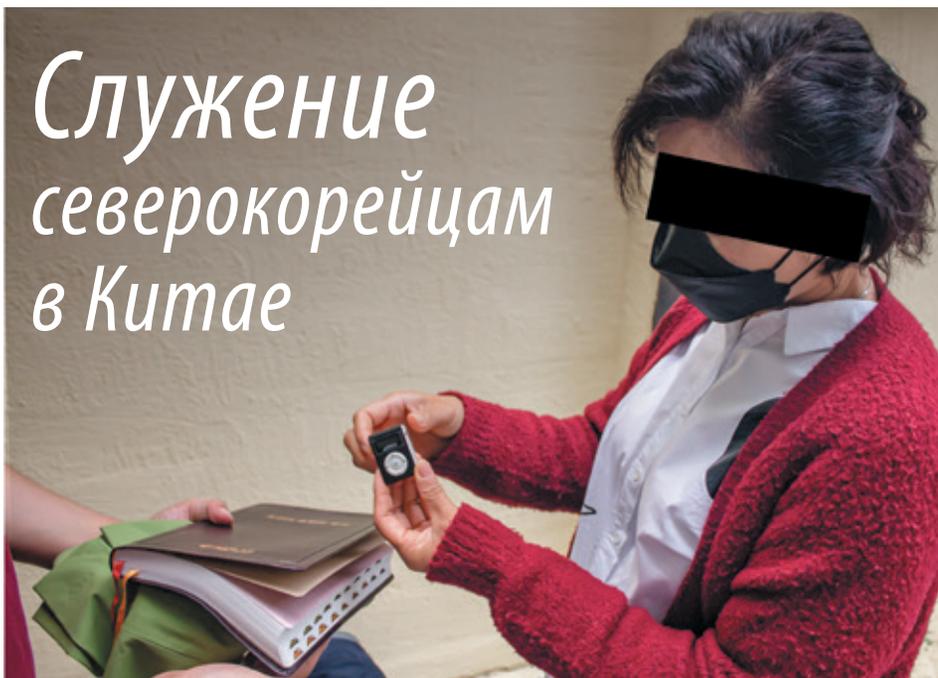

Северокорейцы попадают в Южную Корею по двум основным маршрутам. Чуль Хо проповедует им Евангелие до того, как они достигнут места назначения

Путь из Северной Кореи

Служение северокорейцам в Китае

Сун Ми жила в Китае, где её продали в жёны китайцу, однако именно там она обрела настоящую свободу и цель.

Когда в 2015 году подруга из Северной Кореи проповедала Сун Ми Евангелие, женщина решила пойти в её церковь и узнать больше об Иисусе. Однако, посетив несколько служений, она увидела, что ей трудно общаться с членами церкви, и перестала посещать их. Северокорейцы часто чувствуют себя изолированными в Китае. Они старательно избегают контактов с местным населением из-за языкового барьера, а также потому, что находятся там нелегально.

Однажды Сун Ми познакомилась с сотрудницей «Голоса мучеников». «Она пригласила меня в свою церковь, — вспоминает женщина. — Со временем, увидев её честность и служение другим северокорейцам, я начала понимать, что значит жить по-христиански». Сотрудница «Голоса мучеников» регулярно навещала Сун Ми и помогала ей изучать Библию, что в конечном итоге привело женщину к вере во Христа. «Христос вошёл в моё сердце через жизнь сотрудницы «Голоса мучеников», — рассказывает Сун Ми. — Моё сердце наполнилось радостью, когда после 20 лет одиночества в Китае я познала Господа. Теперь Бог и его народ — всегда со мной!»

В 2017 году сотрудница «Голоса мучеников» пригласила Сун Ми в поездку на посещение других северокорейских женщин, живущих в Китае. «Сопровождая её, я удивлялась, сколько усилий она прилагала, чтобы помочь им, — рассказывает Сун Ми. — Ей приходилось ехать с раннего утра до позднего вечера, чтобы встретиться с одной северокорейкой. Даже когда она была физически изнеможена, то всё равно не переставала трудиться. Каждый раз, когда я приходила к ней, я видела, как она готовит пакеты для тех, с кем мы должны были

встретиться. Я никогда раньше не видела таких людей, как она». Продолжая посещать пожилых северокореек, Сун Ми недоумевала, почему эта женщина так серьёзно относится к этому труду.

«Ты слишком много работаешь! — как-то сказала она. — Ты посещаешь бедных старух, которые не нужны никому, кроме тебя. Ты, должно быть, устала. Мне жаль тебя!»

«Дорогая сестра, для меня радость и честь служить Господу. Эта работа приносит мне удовольствие!»

Продолжая путешествовать с сотрудницей «Голоса мучеников» и посещая женщин, живущих в крайней нищете, Сун Ми также начала получать удовольствие от служения и обращать внимание на

«Если мы поём или молимся, иногда о нас сообщают в полицию, потому что ненавидят христиан».

нужды других. «Раньше я всегда думала, что моя жизнь такая несчастная, но теперь пришла к выводу, что некоторые из моих земляков страдают гораздо больше, чем я, — призналась Сун Ми. — Тогда я поняла, что значит служить Господу. И, как когда-то сказала сотрудница «Голоса мучеников», теперь я испытываю настоящее удовольствие, когда служу людям. Именно теперь моя жизнь обрела цель!» Пакеты с гуманитарной помощью, которые доставляют наша сотрудница и Сун Ми, — это больше, чем возможность оказать людям помощь. Это — способ засвидетельствовать им о любви Христа. «Я надеюсь, что каждая женщина, которая их получает, уверует в Господа и так же, как и я, обретёт истинную цель в жизни», — говорит Сун Ми.

Сун Ми регулярно помогает нашей сотруднице планировать посещения и доставлять пакеты с по-

мощью. В день посещения они проводят несколько часов, делая покупки в местных магазинах и упаковывая предметы личной гигиены, лекарства, одежду и аудиоустройства с записями Библии. «Иногда нам приходится ехать по четыре часа, чтобы добраться до места, — рассказывает Сун Ми. — Проведя несколько часов в домах женщин, поклоняясь и общаясь с ними, я чувствую и вижу драматические изменения в их духовном состоянии!»

Изучив основы служения среди северокорейских женщин в Китае, Сун Ми начала посещать их самостоятельно. Во время своих первых незабываемых визитов она доставила помощь матери-одиночке с двумя детьми, живущей на вершине горы, и навестила женщину, больную раком. Сун Ми была так тронута их рассказами, что дала каждой из них также понемногу своих собственных скудных сбережений.

Некоторые поездки приводят Сун Ми в сельские районы Китая, где в ней быстро узнают чужую. «Когда я навещаю женщин, местные начинают интересоваться и подозревать, — объясняет она. — Если мы поём или молимся, о нас сообщают в полицию, потому что ненавидят христиан. Я рискую получить штраф или даже быть депортированной обратно в Северную Корею. Прочитав Библию, я поняла, что никто не может помешать нам собираться для поклонения Богу, поэтому я продолжаю посещать женщин, доставлять им помощь и нести Евангелие. Вы не представляете, какую радость вызывает у них даже тюбик зубной пасты! — улыбается Сун Ми. — Женщины очень благодарны за эти пакеты и за Слово Божье. Это служение очень важно, потому что оно является благословением и удовлетворяет как физические, так и духовные нужды».

Зная ценность пакетов с гуманитарной помощью на собственном опыте, Сун Ми полна решимости участвовать в служении «Голоса мучеников» по предоставлению их северокорейцам не только в Южной Корее, где она сейчас живёт, но и в других странах, где бы они ни находились.

Сама когда-то получавшая помощь «Голоса мучеников», теперь Сун Ми несёт Евангелие своим согражданам-перемещенным

Земное рабство, приведшее к вечной свободе

Всё больше отдаляясь от северокорейской границы в машине контрабандистов, Чон Су нервничала. Накануне вечером она переправилась через реку Яла в Китай. Она приняла это решение после того, как её парень пригрозил сообщить о её незаконном торговом бизнесе, потому что она отклонила его предложение руки и сердца. Если её признают виновной в незаконной торговле, ей грозит 15 лет лишения свободы в концентрационном лагере. Чон Су работала также официально, однако опустошительный голод, а также экономическая политика её страны привели к тому, что ей пришлось нелегально зарабатывать дополнительные деньги. . . или голодать.

«Уезжай из страны, хотя бы года на два», — настаивала мать Чон Су, надеясь, что со временем гнев парня приутихнет и дочь сможет вернуться домой. Послушавшись совета матери, Чон Су обратилась к единственному человеку, которого она знала, кто мог ей помочь — к соседке, которая занималась контрабандой из Китая. Соседка заверила Чон Су, что договорится о том, чтобы переправить её через границу, и что Чон Су сможет жить вблизи Северной Кореи и время от времени встречаться с матерью.

Таким образом, Чон Су не только покинула свою семью, но и принесла в жертву честь дважды в год петь для Ким Чен Ира в Пхеньяне. Победы в местных и региональных песенных конкурсах, которые она одерживала, начиная с 6-летнего возраста, дали ей возможность петь для «великого вождя» Ким Ир Сена, а затем и для его сына Ким Чен Ира.

После безопасного перехода в Китай соседка сфотографировала Чен Су.

«Зачем вы это делаете?» — удивилась девушка.

«Отправляю фото твоей матери, чтобы она не беспокоилась», — ответила соседка. Удовлетворённая ответом, Чон Су уснула в доме возле границы, где они остановились на ночлег.

На следующее утро планы контрабандистки изменились. Она сказала Чон Су, что этот район прочёсывает китайская полиция и им нужно быстро убираться. Когда Чон Су, её соседка и несколько других контрабандистов уезжали всё дальше от границы, девушка заподозрила что-то неладное.

«Мы так не договаривались!» — запротестовала она.

Однако угрожающий ответ вызвал у неё ещё большее беспокойство: «Если не замолкнешь — продадим в бордель!»

Шесть часов спустя Чон Су высадили перед ветхой хижиной. Девушка пришла в ужас, поняв, что её продали в жёны китайцу и она больше никогда не

увидит мать. Она не говорила по-китайски, а мужчине не говорил по-корейски. Чон Су знала, что шансов на побег почти нет. Северокорейская нелегалка без документов и знания языка не могла воспользоваться общественным транспортом, не могла читать указатели и объявления, не могла даже попросить о помощи. Немногим женщинам, ставшим жертвами торговли людьми, удаётся бежать обратно в Северную Корею. Китайские граждане обязаны сообщать о северокорейских нелегалах, а тех, кого ловят, депортируют и заключают в тюрьму.

Чон Су решила, что теперь её задача — выучить язык мандарин и наладить отношения с мужем. Она надеялась, что он посочувствует ей и позволит вернуться домой. Однако этот план рухнул спустя несколько месяцев, когда Чон Су поняла, что беременна. Даже если бы муж отпустил её, она не смогла бы растить ребёнка в одиночку.

Вскоре после прибытия в Китай Чон Су познакомилась с другими северокорейками, как и она, проданными

Чон Су использует свой талант к пению, которым раньше прославляла «великого вождя», чтобы прославлять великого Бога.

ми в жёны китайцам. Одна из них представила женщину гражданке Южной Кореи, которая подарила ей Библию и начала проповедовать ей Евангелие. Послание Евангелия от Матфея коснулось сердца Чон Су, и она уверовала во Христа. С тех пор она впервые ощутила настоящую свободу. Исполненная радости от своей новообретённой христианской веры, Чон Су сразу же начала свидетельствовать об Иисусе другим женщинам из Северной Кореи, также ставшим жертвами торговли людьми. Муж Чон Су быстро заметил радикальные изменения в поведении жены: она перестала кричать на него. А Чон Су, в свою очередь, заметила, какую радость их дочь доставляет мужу и его родителям. Вскоре и муж Чон Су также уверовал во Христа.

Так Чон Су вместе с супругом начали совместное служение проповеди Евангелия торговцам северокорейскими женщинами, самим женщинам и их

китайским мужьям. Пока Чон Су наставляла женщин, её муж заверял их мужей, что его жена не подстрекает их к побегу, и благовествовал им. Он объяснял, что их жёны должны принять Благоую Весть, потому что Христос учит уважать родителей, сохранять единство в семье и любить своих мужей. Благодаря верному свидетельству супругов многие женщины и их мужья пришли ко Христу.

Чон Су была счастлива, что обрела вечную цель, однако она очень скучала по матери. Зная, что за деньги можно сделать почти что угодно, женщина нашла человека, который сумел связаться с её матерью и передать ей телефон. Позвонив матери, Чон Су была потрясена, узнав, что та тоже стала христианкой.

«Бог помог мне найти мою дочь!» — радостно воскликнула мать.

«Тише! — прошептала Чон Су. — У тебя будут проблемы».

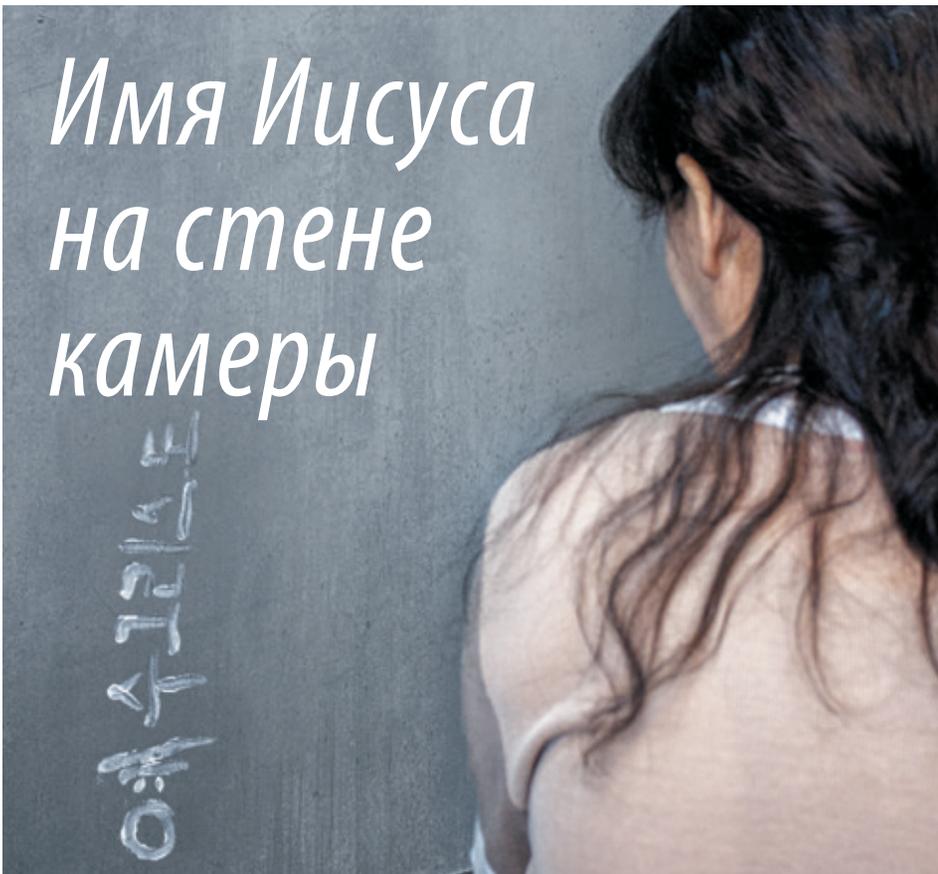
Но мать не беспокоилась: «Бог ответил на мою молитву. Теперь я могу умереть спокойно!»

Вскоре после телефонного звонка мать Чон Су отправили в ссылку. Власти наказывали семью за побег Чон Су. Однако женщине удалось быстро разыскать свою мать, которая, к своему восторгу, обнаружила, что в ссылке в её деревне живут ещё 30 христиан, которые регулярно проводят в близлежащих горах тайные богослужения. «Они делают вид, что идут в горы собирать ягоды, а сами поклоняются там Богу», — объясняет наш сотрудник. Когда Чон Су узнала, что у её матери есть только одна страница из Священного Писания, она договорилась, чтобы ей передали полную Библию.

Теперь Чон Су использует свой талант к пению, которым раньше прославляла «великого вождя», чтобы прославлять великого Бога. Она переписывает песни, которые когда-то пела Ким Ир Сену и Ким Чен Иру, чтобы в них отображалось христианское послание, и исполняет их во время коротковолновых эванизационных радиопередач, транслируемых «Голосом мучеников» в Северную Корею. Мы просим молиться за Чон Су, её семью и за их служение торговцам людьми из Северной Кореи в Китае.

Имя Иисуса на стене камеры

Когда в 2008 году власти Северной Кореи поймали Мин Чжи на продаже южнокорейских DVD, чтобы подзаработать, её муж, Кун У, опасался за свою жизнь.

Будучи высокопоставленным чиновником Департамента государственной безопасности Северной Кореи, он знал, что преступление жены, наказуемое смертью, может навлечь беду и на него. Всю их семью могли казнить за то, что Мин Чжи продавала южнокорейскую «пропаганду».

Чтобы отсрочить арест и попытаться спасти детей-подростков, Кун У бежал в Китай, в город Яньци. Тем временем родственники Мин Чжи, также работавшие в Департаменте госбезопасности, забрали детей и подкупили тех, кто вёл её дело, чтобы смягчить наказание. Так, вместо смертного приговора, женщина получила тюремный срок. После освобождения Мин Чжи из тюрьмы Кун У вернулся в Северную Корею, однако теперь он был совсем не тем человеком, которого когда-то знала его жена. Он не прекращал твердить о книге под названием Библия и о Боге, который слышит наши молитвы. Семья, с которой он познакомился в Китае, рассказала ему Благою Весть об Иисусе Христе, и теперь каждый раз, когда Кун У ел вместе со своей семьёй, он благодарил Бога.

«Сначала я думала, что он сошёл с ума», — сказала Мин Чжи нашему сотруднику.

За четыре месяца, которые семья провела вместе, молитвы Кун У доставили множество неудобств, поскольку он молился даже в присутствии посторонних. В Северной Корее, где соседи обязаны шпионить друг за другом, большинство хри-

стиан молится тайно. А проповедовать Евангелие ещё опаснее, чем молиться; одно упоминание имени Иисуса Христа может повлечь за собой арест. Зная, что всю семью могут строго наказать за его веру, Кун У всё же не мог не рассказать им то, что он узнал в Китае. «Он засвидетельствовал об Иисусе около двадцати людям, — говорит Мин Чжи. — Я была очень обижена на него. Моё дело только что закрыли. Зачем снова подвергать семью опасности, ещё гораздо более серьёзной?!»

Согласно закону страны о «безжалостности», любого, кто превозносит имя Бога над именем Кима Чен Ира, верховного руководителя Северной Кореи, отправляют в концлагерь без суда и следствия. В наше время в таких лагерях находится около 30 тыс. христиан. Там их морят голодом, изнуряют работой и подвергают пыткам.

Мужа Мин Чжи отправили в концлагерь, когда стало известно о его активной христианской деятельности

В конце концов, кто-то донёс на Кун У и однажды ночью их с женой арестовали. Кун У сразу же отправили в концентрационный лагерь. Мин Чжи считает, что её муж умер в лагере. «Мне неизвестно, как умер мой муж, — говорит она. — Как и не знаю, кто именно донёс на него».

После ареста дядя Мин Чжи, который занимал руководящую должность в Департаменте госбезопасности, зная, что племяннице грозит опасность попасть в концлагерь, договорился, чтобы её отправили в трудовой лагерь. В трудовых лагерях, известных как *киохвасо*, заключённые трудятся по 15 часов в день на угольных шахтах, сельскохозяйственных и строительных объектах, получая два раза в день лишь по несколько ложек кукурузы, каши или капусты. Однако, несмотря на непосильный труд, который им приходится выполнять, они, по крайней мере, знают, что однажды их освободят.

Тех, кого, как Кун У, признают виновными в серьёзных преступлениях, отправляют в концентрационные лагеря, известные как *кванлисо*. И, если их сразу же не казнят, то обычно сажают на всю жизнь. Условия в этих лагерях настолько плохи, что около 40 % заключённых умирают от голода, а те, кто не умирает, теряют до половины веса. Бывшие заключённые рассказывают, что, чтобы выжить, там едят траву и крыс. «Мне повезло больше всех в моей семье, я была только в трудовом лагере», — вспоминает Мин Чжи. Через два года после заключения её дядя был обвинён в совершении должностного преступления, когда пытался помочь племяннице, и все их родственники также предстали перед судом. Мать и племянник Мин Чжи умерли.

После того, как Мин Чжи провела в трудовом лагере более шести лет, её, наконец, освободили. Женщина говорит, что чудом выжила в жестоких условиях. Она рассказывает, что в трудовом лагере христианам набивают рты гравием, чтобы они не могли кричать, и забивают до смерти.

После освобождения Мин Чжи решила сбежать. Она считала необходимым помочь своим детям, которые в то время были уже молодыми людьми. «После смерти мужа и моего заключения у нашей семьи не было будущего в Северной Кореи, — объясняет она. — Мне нужно было найти способ выжить, по крайней мере, ради детей».

Мин Чжи подкупила пограничника, чтобы он позволил ей и одному из её детей перейти реку Ялу на китайскую сторону. Когда же они переправились через реку, сын решил вернуться. В одиночестве Мин Чжи продолжила путь в сторону китайского огорода Яньци, где её поджидала машина. «Чтобы попасть туда, мне пришлось в одиночестве пройти 10 часов и пересечь пять горных хребтов», — вспоминает женщина.

Мин Чжи пробыла в Яньци месяц. Она зарабатывала на жизнь, ухаживая за христианкой, которая страдала болезнью Альцгеймера, и жила в

христианской общине вместе с другими верующими. Она с удивлением узнала, что эти женщины верят в того же Бога, которому поклонялся её муж. «Они пригласили меня вместе петь христианские песни и молиться», — вспоминает Мин Чжи.

Примерно через месяц Мин Чжи решила попробовать попасть в Южную Корею. Сначала она поехала в Пекин, где встретила с человеком, который пообещал помочь ей и другим северокорейским перебежчикам перебраться на юг. Однако прежде, чем они смогли покинуть страну, их группу задержали по подозрению в торговле людьми, потому что среди них были дети. «Нас забрали в полицейский участок, — вспоминает Мин Чжи, — и поскольку ни у кого из нас не было ни китайского гражданства, ни визы, всех отправили в тюрьму». Власти Китая собирались вернуть группу обратно в Северную Корею. Но христиане из Южной Кореи, которые помогли перебежчикам, связались с посольством Южной Кореи в Китае и объяснили, что северокорейцы просто пытались воссоединиться с членами своих семей.

Однако в то время правительство Южной Кореи находилось в переходном состоянии — президенту только что был объявлен импичмент — и страна приостановила приём беженцев. В результате Мин Чжи провела в китайской тюрьме почти два года. «К счастью, китайские надзиратели хорошо с нами обращались, — рассказывает женщина. — Иногда нам даже приносили продукты, которые мы просили. Самым сложным было не знать, отправят ли нас обратно на родину или мы сможем всё-таки добраться до Южной Кореи».

Находясь в тюрьме, Мин Чжи познакомилась со многими китайянками, осуждёнными за христианскую веру. Через месяц заключения одна из северокореек из её группы, наконец, почувствовала себя достаточно комфортно, чтобы засвидетельствовать о том, что она — тоже последовательница Христа. «Если бы нас отправили [обратно] в Северную Корею и там узнали бы, что мы были знакомы с христианами, мы все обязательно бы умерли, — объясняет Мин Чжи. — Поэтому эта женщина и не могла рассказать нам о своей вере в первый месяц».

Признавшись в том, что она христианка, женщина взяла зубную пасту и написала «Иисус Христос» на стене тюрьмы. «Я впервые видела эти

Мин Чжи видела, как перебежчики изменялись благодаря изучению Библии в программе «Голоса мучеников»

слова написанными, поэтому спросила, что они значат, — вспоминает Мин Чжи. — И она начала рассказывать мне о христианстве».

Китайские надзиратели позволили женщине пронести в тюрьму Библию, и она читала её для Мин Чжи. «Когда я впервые слушала слова из Библии, я не могла понять, почему из-за них убит мой муж, а я оказалась в трудовом лагере», — рассказывает она.

Помимо веры своей новой подруги, Мин Чжи была тронута тем, насколько трепетно и сочувственно китайские христианки отнеслись к истории её семьи. «Эти

«Если бы нас отправили [обратно] в Северную Корею и там узнали бы, что мы были знакомы с христианами, мы все обязательно бы умерли.»

сёстры были очень добры ко мне и молились за мою семью, — говорит она. — Они молились со слезами. Мне было удивительно, почему они плачут, молясь о наших проблемах. Я также задавалась вопросом, как им удалось сохранить веру, невзирая на то, что за неё их так жестоко преследовали. Но со временем их любовь стала обретать для меня смысл, как и само Евангелие». Затем Мин Чжи уверовала в Иисуса Христа.

После освобождения китайские христиане передали Мин Чжи тысячу китайских юаней (примерно 150 долларов) через надзирателей, которые обычно не позволяют заключённым получать деньги от других освобождённых заключённых.

Когда Мин Чжи выпустили из китайской тюрьмы, она связалась с племянницами, которые жили в Южной Корее, и они договорились о том, чтобы посредник помог ей перебраться в Южную Корею.

Оказавшись там, Мин Чжи узнала о «Голосе муче-

ников» от другого северокорейского перебежчика и вскоре записалась на обучение в программе «Подпольные технологии». Вместе с другими перебежчиками из Северной Кореи она изучала основы христианства, приобретала навыки жизни в новой стране и взаимоотношений с окружающими, а также занималась духовным становлением и развитием личности. «Я люблю этот курс, потому что я изучаю Библию! — рассказывает Мин Чжи. — Студенты здесь настолько меняются, что становятся совсем не похожими на северокорейцев. Наши учителя очень милосердны и очень хорошо воспитаны. Я хочу пойти по стопам своего мужа. Я желаю следовать за Иисусом, как это делал он. Я хочу поступить в богословскую школу, чтобы получить образование и трудиться для Бога!»

Повзрослевшие дети Мин Чжи теперь тоже перебрались в Южную Корею. Один из них, по её словам, всё ещё страдает от травм, полученных из-за тюремного заключения и смерти отца, поэтому ему трудно до конца принять христианство. «Ни один из моих детей регулярно не посещает церковь, — вздыхает Мин Чжи, — но они верят в Бога. Пожалуйста, молитесь за моих детей и за меня, чтобы я верно шла по пути, пройденному моим мужем».

Оглядываясь назад, Мин Чжи сожалеет, что не приняла ко вниманию веру своего мужа, когда он впервые засвидетельствовал ей. «Тогда я смотрела на всё другими глазами, — говорит она. — Если бы только тогда у меня были духовные глаза, которые есть сейчас. Тогда я заботилась только о том, чтобы заработать денег для семьи и быть верной своему любимому народу».

Вера Кун У всегда будет жить в памяти Мин Чжи. Посмотрев видео «Санг Чуль: Северная Корея», снятое к Международному дню молитвы за преследуемых христиан в 2019 году, Мин Чжи сказала, что оно напомнило ей о муже. «Было очень больно смотреть его, — говорит женщина. — Я всегда плачу, когда вспоминаю мужа. Но теперь я чувствую себя ближе к нему, потому что меня окружают христиане, похожие на него».

Спустя более чем десять лет после того, как Кун У засвидетельствовал жене о своей новообретённой вере, отношения Мин Чжи со Христом и её новой христианской семьёй становятся всё более близкими.

Молитесь за Северную Корею!

Благодарите Бога за христиан в Северной Корее.

Просите Господа ободрить и укрепить их через Его Слово и Святого Духа, а также дать им возможность тайно собираться для поколения и изучения Слова.

Молитесь об успехе служения по доставке в Северную Корею Библий.

Молитесь, чтобы Бог приводил христиан в жизни тех северокорейцев, чьи сердца готовы к принятию семени Слова Божьего, и чтобы новообращённые верующие возрастали в познании Бога и укреплялись в вере.

Молитесь, чтобы северокорейцы, которые работают в других странах, принимали Евангелие и несли его обратно в свою страну и чтобы это приносило богатый урожай для Царства Божьего.

Фильм о служении убитого пастора Хана «Санг Чуль: Северная Корея», а также фильм «Даксун Ча — неизвестная северокорейская мученица» можно посмотреть на нашем сайте в разделе «Фильмы».

«...и о мне, дабы мне дано было слово — устали моими открыто с дерзновением возвещать тайну
Апостол Павел,

Мы призываем вас молиться за братьев и сестёр, заключённых в Эритрее, а также за всех известных вам узников за веру. Кроме тех, чьи истории мы публикуем сегодня, в полицейских участках, военных лагерях и тюрьмах, расположенных по всей стране в 12 известных местах, за религиозные убеждения удерживают под стражей около 2 тыс. эритрейских христиан. Заключённые христиане постоянно подвергаются избиениям и тяжёлому психологическому давлению с целью убедить их покинуть свои официально непризнанные христианские конфессии и заставить присоединиться к одной из трёх официальных церквей. Но даже представителям признанных конфессий — православным, католикам и лютеранам — правительство также угрожает, и многие из них подвергаются арестам.

Заключённые эритрейские христиане отбывают заключение в транспортных контейнерах в лагере «Май Серва» (как показано на снимке, сделанном спутником) за пределами столицы Эритреи, города Асмэра

Мерон Гебрезеласие

**Арестован:
июнь 2004 г.**

Мерон Гебрезеласие, пастор евангельской церкви в городе Массауа, арестован 3 июня 2004 г. Он также работал анестезиологом в больнице. 27 мая 2004 г. Мерон посетил в столице Асмэре пастора Тесфатсиона Хагоса, после чего тот был арестован. Через несколько часов, покидая Асмэру, Мерон также был задержан на контрольно-пропускном пункте.

В течение двух месяцев Мерона держали во 2-м полицейском участке в Асмэре, а затем перевели в центральный следственный изолятор уголовного розыска с максимальной степенью безопасности «Венгель-Мермера». Против него не выдвинуто обвинение, он не был судим или приговорён к тюремному заключению. Пастор Мерон Гебрезеласие не женат.

Адрес тюрьмы:
Pastor Meron Gebreselasie
Wenjel Mermera
Asmara, Eritrea

Хайле Найзги

**Арестован:
май 2004 г.**

Пастор Хайле Найзги, руководитель Церкви Полного Евангелия, состоящей из 150 групп, арестован в Асмэре 23 мая 2004 г., через год после закрытия правительством всех протестантских церквей страны. Его церковь была закрыта в соответствии с решением правительства от 15 мая 2003 г., после подачи заявки на государственную регистрацию.

Хайле находится в тюрьме с момента ареста. Ему не предъявлено обвинение, не предложено юридическое представительство, по его делу не состоялось даже судебное разбирательство. Ему отказано в свиданиях с родными.

Пастор Хайле женат и имеет троих детей. После того, как возникла угроза ареста, его жена с детьми бежала из страны.

Адрес тюрьмы:
Haile Naygi
Wenjel Mermera
Asmara, Eritrea

ГДЕ ОНИ

Г-ЖА ХАН, СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

(См. 4, 2019)

Г-жа Хан на открытии мемориальной доски в честь своего мужа в южнокорейском офисе «Голоса мучеников» в Сеуле

В течение многих лет г-жа Хан и её муж, пастор Хан, несли служение в городе, расположенном на границе Китая с Северной Кореей. Этнические корейцы, они были гражданами Китая. В 1990-е годы голод в Северной Корее вынудил многих северокорейцев искать работу за пределами своей страны, и многие из них стучали в дверь церкви и дома семьи Хан. Пастор Хан и его жена делали всё возможное, чтобы оказать им посильную помощь, в процессе чего привели многих ко Христу. Однако их служение не осталось незамеченным правительством Северной Кореи. В 2016 году пастор Хан был похищен и убит.

После этого г-жа Хан переехала в Южную Корею, чтобы увезти детей из места, где они потеряли отца. Церковь, которую возглавлял её муж, продолжает функционировать, но теперь г-жа Хан сосредоточивает своё внимание на роли матери, чтобы помочь детям приспособиться к жизни без отца и завершить образование.

«Пожалуйста, благодарите Бога за то, что Он помог семье пастора Хана преодолеть земную утрату и обрести ещё большую близость с Ним, — просит сотрудник «Голоса мучеников», несущий служение в Южной Корее. — Молитесь, чтобы дети выросли верными служителями Бога и трудились для Его славы так, как это делал их отец, и чтобы служение, которое нес пастор Хан, продолжалось не только в Северной Корее и Китае, но по всему миру, вопреки всем трудностям, вдохновляя нас в это сложное время на служение Христу».

УЗНИКОВ

благовестивования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно». Послание к евреям 6:19–20

Мусси Эзас

Арестован:
сентябрь 2007 г.

Мусси Эзас арестован в сентябре 2007 г. за служение руководителя молодежи в церкви «Слово жизни». В течение 14 лет он нес служение благовестника и молодежного служителя в миссии «Молодёжь для Христа», прежде чем возглавить молодежное служение в церкви.

Мусси женат и имеет троих детей. Длительное время его семья не знала, где он находится, и опасалась, что его убили или заключили в одиночную камеру где-нибудь в тюрьме в пустыне. Теперь известно, что Мусси находится в Учреждении расследования преступлений максимальной безопасности в Асмэре. Его дело не рассматривалось судом, ему не вынесено обвинение. Не известно, выйдет ли он когда-либо на свободу.

Адрес тюрьмы:
Mussie Ezaz
Wenjel Mermera
Asmara, Eritrea

Кидане Уэлдоу

Арестован:
март 2005 г.

Пастор Кидане Уэлдоу задержан эритрейскими службами безопасности и находится в тюрьме. Его автомобиль найден брошенным в центре Асмэры. До ареста Кидане на протяжении многих лет являлся старшим пастором Церкви Полного Евангелия, а также членом исполнительного комитета Международной миссии «Геден» в Эритрее. Пастор был вовлечён также в служение благовестия студенческой молодёжи. Вместе с ним были арестованы и другие пасторы Церкви Полного Евангелия, которые всё ещё также находятся в заключении. Кидане закончил Университет Асмэры и работал учителем биологии в средней школе.

Уэлдоу женат и имеет четырёх дочерей. До сих пор семье ничего не известно о нём.

Адрес тюрьмы:
Kidane Weldou
Wenjel Mermera
Asmara, Eritrea

Кифлу Гебремескель

Арестован:
23 мая 2004 г.

Кифлу Гебремескель, основатель и старший пастор «Юго-западной Церкви Полного Евангелия», а также член исполнительного комитета Церкви Полного Евангелия Эритреи, арестован 23 мая 2004 г. Доктор Гебремескель был преподавателем математики, а также возглавлял кафедру и факультет в Университете Асмэры до 1999 года, после чего уволился и полностью посвятил себя пасторскому служению. Кифлу получил степень доктора наук в университете Чикаго. Он — очень скромный и умный человек.

С момента ареста пастор Гебремескель содержится без связи с внешним миром, вероятно, в старой итальянской тюрьме в Амсаре. Его жене и четверым детям не известно, где он, и жив ли он вообще.

Адрес тюрьмы:
Dr. Kiflu Gebremeskelle
Wenjel Mermera
Asmara, Eritrea

ТЕПЕРЬ?

КИМ КЮН ИЛ

Ким Кюн Ил, северокорейский христианин, отбывший 10-летнее заключение в Китае за содействие северокорейцам в побеге из страны. До ареста Ким Кюн Ил нес служение благовестия, обучал новообращённых и помогал северокорейцам-беженцам. Позже он стал участвовать в переправке беженцев в Южную Корею.

Во время заключения брата Кюн Ила наши читатели активно писали ему письма поддержки в тюрьму, а также ходатайства о его освобождении в различные государственные органы его страны.

В 2011 году над Ким Кюн Илом нависла угроза репатриации в Северную Корею. Внимание мировой общественности, привлечённое к его делу «Голосом мучеников» и другими организациями, привело к тому, что со стороны властей за Кюн Илом было установлено пристальное наблюдение. По просьбе семьи заключённого «Голос мучеников» удалил всю информацию о нём из общедоступных сайтов.

По милости Божьей срок заключения Ким Кюн Ила истёк, и он получил возможность переехать в Южную Корею, где воссоединился со своими родными и сейчас свободно изучает богословие в библейской школе. Теперь, размышляя о прошлом, Ким Кюн Ил осознаёт, что Сам Бог устроил обстоятельства его освобождения. Он планирует продолжить своё служение северокорейцам и надеется, что теологическое образование поможет ему стать более эффективным в деле проповеди Евангелия перебежчикам.

Пелагий — 925 г. от Р. Х.

Пелагий* — мальчик-христианин из Астурии, который был замучен эмиром в испанском городе Кордове, в то время столице мусульманского государства Аль-Андалус. В X веке Кордова была самым могущественным из мусульманских халифатов в мире и имела самую большую ме четь, расположенную за пределами Мекки. В Кордове за веру умерло много христиан. Пелагий был самым младшим из них.

В возрасте 10 лет Пелагий был взят в плен войском эмира вместе со своим дядей. После выкупа дяди мальчик остался в плену у мавров (мусульман), и его выкуп так и не состоялся. Пелагий прожил при дворе эмира Абд аль-Рахмана III три года. В течение всего этого времени Пелагий ревностно молился и не отступал от христианской веры.

Когда мальчику исполнилось 13 лет, его вызвал эмир, который был впечатлён силой его духа. Он пообещал освободить Пелагия и оказать ему множество почестей. Эмир сулил ему большие

деньги, дорогую одежду, лошадей и положение при дворе. И всё это в обмен на то, чтобы подросток отрёкся от христианской веры и исповедал Мухаммеда своим пророком.

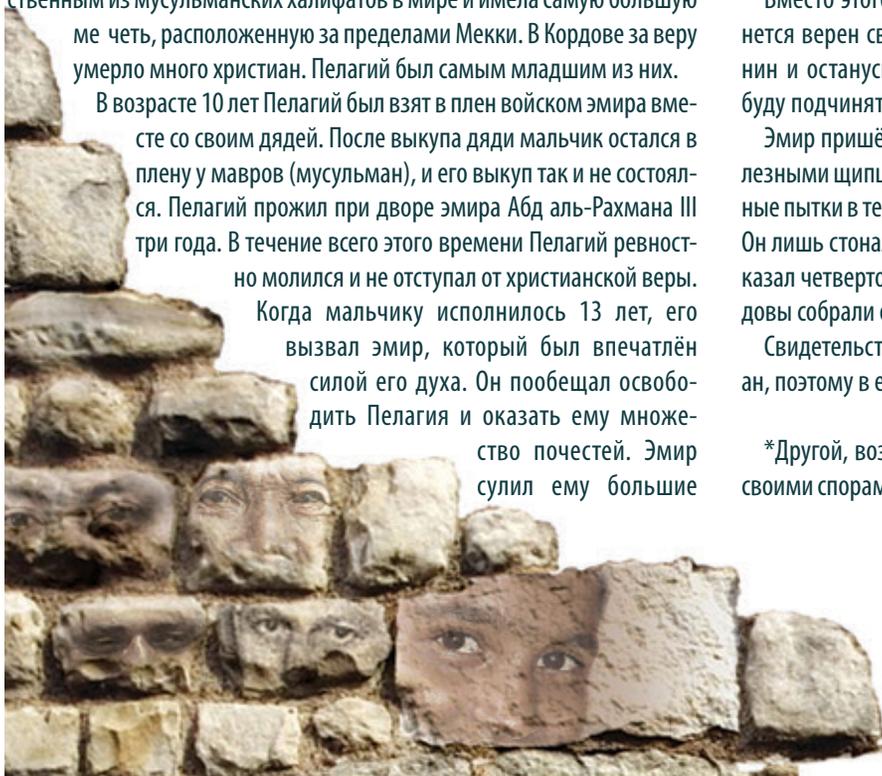
Вместо этого Пелагий ещё раз заявил о том, что он до конца останется верен своей вере и готов за неё даже умереть. «Я — христианин и останусь христианином! Все дни моей жизни я подчинялся и буду подчиняться только заповедям Христа!» — заявил Пелагий.

Эмир пришёл в ярость и приказал палачам растягивать Пелагия железными щипцами, пока он не отречётся от Христа. Перенося мучительные пытки в течение более шести часов, Пелагий отказывался отречься. Он лишь стонал: «Господи, избавь меня от рук врагов моих». Эмир приказал четвертовать мальчика и бросить его тело в реку. Христиане Кордовы собрали его оторванные конечности и похоронили.

Свидетельство об отваге Пелагия покорило сердца испанских христиан, поэтому в его честь в Испании названы многие церкви.

*Другой, возможно, более известный Пелагий прославился в V веке своими спорами с Августином по поводу доктрины первородного греха.

Христианские мученики, скрытые камни фундамента нашей веры, — это те, кто предпочёл страдание и смерть отречению от Христа и Его учения... кто принёс в жертву самое важное ради распространения Царства Божьего... кто испытал невыносимые страдания ради христианского свидетельства.

МОЛИТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Первая просьба наших преследуемых братьев и сестёр: «Молитесь за нас». Имея молитвенный календарь «Голос мучеников — 2022» вы сможете каждый день исполнять их просьбу о молитве. Молитвенный календарь «Голоса мучеников» — отличный подарок вашим знакомым, друзьям и родственникам. Он — два подарка в одном: дар молитвы для преследуемой церкви и удобное напоминание себе и другим о необходимости присо-

единиться к христианам всего мира в ежедневной молитве за преследуемых братьев и сестёр и их гонителей в течение всего года. Воспользуйтесь адресами мест лишения свободы (на задней обложке календаря), где в настоящее время отбывают заключение за веру наши братья и сестры, чтобы молиться о конкретных верующих из разных стран мира и написать им письма ободрения. Молитесь также об их гонителях и о тех, кто им служит.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА УСТАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Получатель: Религиозное общество «Миссионерская книжная фабрика «Христианская жизнь»
Код получателя: 25787509
Банк получателя: АТ «АЛЬФА-БАНК»
Код банка получателя: 300346
Номер счёта: UA983003460000026000021065002
Назначение платежа: Добровольное пожертвование

ВНИМАНИЕ!
НЕ МЕНЯТЬ НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА!

Пожертвования можно осуществить и за рубежом, предварительно приобретя в банке гривны Украины.